

Проводив Сяо Мэй, Е Фэн тоже направился к внешней части горного хребта Падших Божеств. Будучи элитной ученицей пика Меча и истинной наследницей, Сяо Мэй обладала культивацией по меньшей мере на 8-м уровне Сферы Боевого Мастера, однако по своей силе она не уступала даже обычным практикам со 2-м уровнем Сферы Боевого Достопочтенного. Глядя на Сяо Мэй, Е Фэн понимал, что Секта Цинъюнь не зря носит звание величайшей суперсекты северного макрорегиона Континента Туманных Облаков — ее фундамент поистине глубок и могущ. Только среди внешних, внутренних и элитных учеников-наследников пика Меча насчитывалось более шестидесяти человек, а вместе с остальными четырьмя пиками число элитных учеников переваливало за триста. И это не говоря уже об основных учениках! Способность Секты Цинъюнь возвращать стольких одаренных гениев была просто несравнима ни с одной другой крупной силой.

Е Фэн чувствовал, что среди этих элитных учеников его собственная сила находилась на самом дне, и он отчаянно жаждал поднять свой уровень культивации. Не прошло и двух дней, как Е Фэн покинул горный хребет Падших Божеств и помчался к Долине Каменных Стел на пике Цинъюнь. Спустя час Е Фэн вошел в глубокое и мрачное ущелье. Окружающий воздух клубился туманом, а дна не было видно. Е Фэн достал жетон удостоверения личности, и пейзаж вокруг мгновенно преобразился: туманы рассеялись, небо очистилось. Ах! Оказалось, что всю Долину Каменных Стел скрывал древний великий массив. Снаружи это место выглядело лишь как окутанное густым туманом глубокое ущелье, однако если вы были элитным учеником Секты Цинъюнь, то, предъявив удостоверение, могли с легкостью проникнуть внутрь. Перед ним раскинулась необъятная Долина Каменных Стел. Каменные плиты, выстроившиеся там и тут, затаились на земле подобно первобытным диким зверям, излучая леденящий душу холод.

В этот момент ученики Секты Цинъюнь один за другим сидели перед каменными стелами, безмолвно и неподвижно погрузившись в медитацию, словно древние монахи, вошедшие в состояние созерцания. Словно привлеченный неведомой духовной силой, Е Фэн подошел к огромной черной каменной стеле. Та словно обладала собственными чувствами: из нее раздался мелодичный звук, напоминающий журчание воды. Гармоничное водное эхо плыло прямо из глубины камня, умиротворяя разум и душу так, будто само духовное начало проходило очищение, обретая исключительную чистоту и покой.

Заметив столь необычное поведение черной стелы, Е Фэн торопливо опустился перед ней на землю и погрузился в созерцание Пути. Он направил тонкую нить духовной силы внутрь монумента, пытаясь постичь тайны этой черной стелы.

В тот же миг черная каменная стела озарилась ослепительным сиянием. Разум Е Фэна на мгновение помутился, и ему показалось, что он шагнул в сам мир каменной стелы. Внезапно Е Фэн словно перенесся в бескрайний космос. В этом звёздном океане ярко сияли мириады светил, а бесчисленные полосы света проносились перед глазами подобно падающим звездам. В этих световых потоках смутно угадывались колебания энергии различной силы.

Неужели это боевые искусства, запечатленные в каменной стеле? Е Фэн пристально смотрел на эти летящие, подобно кометам, создания, в которых то и дело мелькали какие-то силуэты, словно кто-то оттачивал боевые техники.

Применив «Неуловимую поступь духовного следа», Е Фэн легко и непринужденно зашагал по

звёздному пространству. Глядя на сияющие кометы, таившие в себе боевые искусства, он протянул руку и без труда поймал один летящий поток. Свет в его ладони сжался, сияние рассеялось, и в итоге всё превратилось в подобие древнего тома в переплете, на обложке которого проступили старинные иероглифы: «Боевое искусство высшего ранга: Ладонь Небесной Тайны».

Бросив на это боевое искусство лишь мимолетный взгляд, Е Фэн разжал пальцы и отпустил его. Затем он снова поймал несколько летящих звезд, но среди них техники наивысшего ранга едва дотягивали до боевых искусств седьмого класса, что несколько разочаровало Е Фэна.

Нужно заглянуть в самые глуины звездного неба, подумал Е Фэн, пуская в ход «Неуловимую поступь духовного следа» и устремляясь в дальнюю часть космоса. В этот момент далеко впереди, в космической выси, слева от него завис ослепительный гигантский сгусток света, источавший молочно-белое сияние.

Что это такое? Е Фэн отвел взгляд и постарался максимально успокоить свое сердце, медленно подплывая к световому шару. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Е Фэн приблизился к шару вплотную. Он осторожно опустил ладонь на светящуюся сферу и пустил внутрь нить духовной силы, устанавливая ментальную связь. Всего за несколько минут из сгустка вытянулся лучик света и мягко окутал тело Е Фэна. Когда его фигура полностью скрылась в сиянии, он почувствовал, как перед его глазами заскользили бесчисленные световые тени. Прогуливаясь среди этих мелькающих силуэтов, он видел, как они ревеликами проносились мимо, грациозные, подобно испуганным птицам, и стремительно увертывались в разные стороны, словно напуганная рыба. Е Фэн применил «Неуловимую поступь духовного следа», протянул руку и схватил один сияющий силуэт, испускавший поистине грандиозную ауру. В темном небе внезапно вспыхнули крупные письмена: «Боевая техника императорского уровня: Кулак Имперских Небес».

Подобное боевое искусство можно было назвать поистине потрясающим воображение.

Е Фэн с трудом подавил бушевавшую в груди бурю. Простые и древние иероглифы тихо мерцали в небесах, а спустя мгновение гигантский сгусток света начал плавно пульсировать и, наконец, замер, превратившись в полупрозрачный фолиант, который безмолвно завис в воздухе.

Е Фэн влил внутрь крупицу духовной силы, и раздался глухой грохот. Огромный массив информации потоком хлынул в его сознание, и мощнейшие движения Кулака Имперских Небес одно за другим замелькали перед внутренним взором с невероятной скоростью.

Передавались не только боевые искусства, но и бесценные методики культивации, что без сомнения являлось для Е Фэна подлинным сокровищем. Кулак Имперских Небес полностью оправдывал статус императорской боевой техники: он словно был создан специально для Е Фэна, идеально подходит ему для практики. Духовная сила Е Фэна отступила из черной каменной стелы, и он, сидя перед монументом, невольно застыл в оцепенении. Фундамент Секты Цинъюнь поражал своей глубиной. Е Фэн твердо верил, что в далекие древние времена Секта Цинъюнь определенно являлась влиятельнейшей силой на Континенте Туманных

Облаков.

Когда взгляд Е Фэна скользнул по тысячам каменных стел, его переполнили сложнейшие чувства: если осматривать их все вот так по очереди, не хватит и нескольких лет. Лучше заглянуть вглубь каменного леса. С этими мыслями Е Фэн помчался в самую чащу стел. Примерно полчаса спустя его взгляд с легким трепетом упал вперед: перед ним стояла огромная каменная стела, молчаливо возвышавшаяся на девятиступенчатой лестнице. Словно древний свирепый зверь, она едва уловимо источала ужасающую кровожадную ауру, от которой волосы вставали дыбом, а на душу ложилось тяжелое давящее чувство.

Е Фэн с восторгом уставился на эту стелу, размышляя, что она вполне способна принести неожиданные плоды. Недолго думая, он приблизился к монументу. Издалека донесся окрик какого-то ученика Секты Цинъюнь: Не приближайся к этой стеле, это опасно! Однако Е Фэн остался глух к предупреждению и продолжил шагать к исполинской плите. На самой стеле не было ни единой надписи, однако на ее черной поверхности беспрестанно мерцали какие-то особенные светящиеся точки.

Еи стоило Е Фэну ступить на первую ступень, как на него внезапно обрушилось чудовищное давление, будто на плечи опустился груз в десятки тысяч цзиней. Не успев подготовиться, он чуть не рухнул наземь. Е Фэн поспешно активировал «Канон очищения тела через перерождение меридианов», вложив всю истинную ци в противостояние внезапному натиску. Выдерживая давление, он преодолел вторую, третью, четвертую, пятую — разом пять ступеней! Он почувствовал, как нагрузка возросла многократно: казалось, некий демон колотит по его телу тяжелым молотом весом в десятки тысяч цзиней. Ему чудилось, будто каждая клетка его плоти разрывается на части, отзываясь тупой болью в меридианах, плоти и крови.

Е Фэн не испугался, а вместо этого принялся методично направлять внутреннюю ци так, чтобы она взаимодействовала с многократно возросшим внешним давлением. Со времен успешного закаливания золотого тела демона это была первая возможность полноценно отточить физическую оболочку.

Волны давления непрерывно вливались в его тело, проникая в меридианы и кости. Под воздействием этой тяжести на поверхности кожи Е Фэна стала выступать сквозь поры грязная кровь. Он сдвинул брови, и на его лице то и дело проступало выражение боли.

Разве закалка тела обходится без боли? Из его тела струйками повалил дымок. Золотое сияние, прежде покрывавшее фигуру Е Фэна, постепенно угасало, сменяясь чистым молочно-белым ореолом. По мере дальнейшего подъема устрашающее давление тоже неуклонно нарастало. Шестая, седьмая ступени... Стиснув зубы, Е Фэн шаг за шагом с трудом карабкался вверх и наконец ступил на восьмую. Оставалась всего одна ступень. Понимая, что дошел до предела своей нынешней культивации, Е Фэн тут же скрестил ноги и уселся на ступени, непрерывно впитывая давление стелы для закалки плоти. Время в процессе такой переплавки летело незаметно, и прежде чем он успел опомниться, минул еще один день. Мощнейшая волна силы вырвалась изнутри Е Фэна: запекшаяся грязная кровь на его коже рассыпалась в прах, а по покрову заструился молочно-белый ореол. Вскоре белое свечение окутало его целиком, после чего стало медленно гаснуть и через мгновение полностью исчезло. Опираясь на опыт

прошлой жизни, Е Фэн знал, что несокрушимое тело Ваджры успешно закалено.

Распахнув глаза, Е Фэн почувствовал, что его плоть под ударами давления стелы стала еще крепче. Колоссальная сила сгустилась внутри него, самостоятельно сопротивляясь внешнему давлению. Поднявшись на ноги, Е Фэн без колебаний шагнул на девятую ступень. Стоило ему ступить туда, как ужасающая тяжесть монумента обрушилась сверху, заставив его плечи невольно опуститься.

Е Фэн до предела активировал несокрушимое тело Ваджры, заставив молочно-белый ореол непрерывно циркулировать внутри, а мощную энергию — исторгаться наружу для собственной защиты.

В этот момент черные призрачные силуэты каменных стел с ревом устремились на Е Фэна подобно обрушившейся горе Тайшань. Окружавший его защитный белый ореол был разбит призрачными стелами в пух и прах, рассыпавшись перьями по ветру. По телу Е Фэна прокатилась волна острой боли — это был сигнал тревоги. Но он и не думал сдаваться!

Рассекай землю! Клинок Е Фэна вылетел из ножен, и он изо всех сил нанес сильнейший удар. Острый донельзя луч меча мгновенно пронзил призрачную тень черной стелы. В этот миг при столкновении не раздалось ни единого звука высвободившейся энергии, не разошлась волною ударная волна, ибо в момент соприкосновения клинок насквозь прошел черную стелу, и ее призрачный образ тут же рассеялся, медленно растворившись в воздухе.

Внезапно черная стела словно расвиrepела: шквалом обрушившись на Е Фэна, она засыпала его ударами.

Искажение пространства! Свет от призрачных теней стелы преломился, словно лучи, и они пронесли мимо Е Фэна, со свистом врезавшись в пустоту неподалеку.

Пространственная телепортация! В одно мгновение Е Фэн переместился на пятьдесят с лишним метров вперед, в тот же миг вырвавшись из зоны подавляющего давления черной стелы. Он почувствовал невероятную легкость во всем теле, а дыхание стало удивительно свободным.

Шумиха, поднятая Е Фэном, давно привлекла внимание культиваторов Секты Цинъюнь, медитировавших неподалеку. Увидев, что Е Фэн вознамерился покорить девятую ступень, большинство из них лишь презрительно усмехнулись: практик на 8-м уровне Сферы Вращения, вознамерившийся подняться на девятую ступень этой стелы — какое безумие и незнание высот небес! За последнюю тысячу лет ни один практик не ступал на девятую ступень этого монумента. Ученики Секты Цинъюнь постепенно стали считать это место запретной зоной, и мало кто отваживался сюда заглядывать.

Кажется, этот парень и впрямь поднялся! — раздался чей-то изумленный возглас.

Неужели давление стелы уменьшилось? — засомневался кто-то вполголоса.

Вскоре множество учеников Секты Цинъюнь столпилось у подножия этой стелы, пытаясь повторить подъем на девятую ступень. Разумеется, каждый из них был повергнут давлением монумента в полное смятение и потерпел сокрушительное поражение.

Стоя перед черной каменной стелой, Е Фэн направил в ее сторону нить духовной силы для ментального контакта. Раздался резкий свист, его разум внезапно помутился, и в следующий миг он перенесся на бескрайние просторы первозданной земли.

Е Фэн одиноко стоял посреди необъятной равнины и, вскинув голову к небу, ощутил подступающее чувство собственной ничтожности. Слабость и беспомощность поднялись из глубин души, разливаясь по всему телу и на мгновение лишая возможности шевельнуться.

Ха!

Глубоко вздохнув, Е Фэн применил «Божественное искусство закалки души», и гнетущее чувство ничтожности постепенно испарилось. Он знал, что находится в духовном пространстве черной стелы, и пусть здешние сражения не сопровождались фонтанами крови, лязгом стали и обнаженными клинками, они таили в себе не меньшую жестокость.

Земля была совершенно ровной, насколько хватало глаз. Степной горизонт уходил к самому краю видимости. Применив «Неуловимую поступь духовного следа», Е Фэн помчался вдаль. Прошло неизвестно сколько времени...

Грохот!

Земля внезапно содрогнулась, и видимые глазом волны расшвыряло по бескрайней равнине. Вдалеке внезапно разверзлась земля, рухнули небеса, и в образовавшемся колоссальном разломе неожиданно показался озаренный золотым сиянием храм, оглашаемый звуками буддийских песнопений. Трещины мгновенно сомкнулись, и перед Е Фэном предстал гигантский храм. Все произошло в одно мгновение, словно это здание стояло здесь с незапамятных времен.

Храм был окутан дымом благовоний. Поток благочестивых верующих непрерывной чередой спешил сюда, оживленно переговариваясь и заходя внутрь. Храм оказался небольшим, отчего росшая во дворе исполинская бодхисаттвы казалась еще более грандиозной, раскидистой и зеленеющей. Вместе с паломниками Е Фэн вошел в обитель и увидел юного послушника лет пятнадцати, подметавшего опавшую листву. Заметив входящего Е Фэна, тот сложил ладони на груди и произнес: — Благодетель, Амиабха, следуйте за мной.

Шагая за послушником, Е Фэн миновал один молельный зал за другим. На притоках над входами в каждый зал красовались высокие золотые таблички, а двери украшали искусно вырезанные узоры с изображением демонических зверей, цветов и птиц. Рисунки поражали

своей живостью: звери и цветы выглядели настолько реалистично, будто были живыми. Пока Е Фэн предавался удивлению, они добрались до главного зала Великого Героя. Перед глазами предстала статуя великого Будды: обнаженный торс, скрещенные ноги, сложенные на груди ладони и безмятежная улыбка на лице, с которой он добродушно взирал на Е Фэна. Послушник обратился к нему: — Медитируйте здесь, — после чего развернулся и удалился.

Е Фэн отвесил статуе Будды глубокий поклон, почтительно воскурил благовония и, опустившись на колени со скрещенными ногами посреди курящегося дыма, погрузился в состояние внезапного просветления.

Неожиданно статуя Будды издала гудящий звук, и из ее глаз прямо в межбровье Е Фэна ударил ослепительный семицветный луч. Этот разноцветный свет соединил переносицу Е Фэна и глаза Будды. Е Фэн почувствовал, как межбровье начало нагреваться, а кожа вокруг зашевелилась. Семицветное сияние становилось всё ярче, и на переносице Е Фэна смутно проступил намек на трещину. Погрузившись в таинственное состояние на грани непостижимого, Е Фэн остался глух ко всему происходящему вокруг. Статуя Будды вновь внезапно испустила яркие световые образы, которые превратились в мощный столб света, мгновенно ударивший Е Фэну в голову.

Ах! Е Фэн почувствовал, что его голова готова взорваться. Столь ужасающую боль не в силах была вынести даже его закаленная воля. Золотые лучи, словно мириады летящих стрел, со злобой вонзились в его сознание, и в следующее мгновение голова едва не раскололась. Применив «Божественное искусство закалки души», он мертвой хваткой вцепился в остатки самообладания и изо всех сил заставил духовную силу безумно поглощать золотое сияние.

Попадавшие в сознание золотые лучи, подобные летящим стрелам, растворились в нем, словно брошенный в море камень: не подняв ни единой ряби, они бесследно исчезли. Е Фэн почувствовал, что хотя золотой свет и пропал, его духовная сила пропорционально расширилась. Эта мощная ментальная энергия вернулась бумерангом к каждой частице его тела, делая меридианы и плоть еще крепче.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем выпускаемый Буддой свет начал тускнеть, а соединявший межбровье Е Фэна луч распался на мелкие искорки и полностью растаял. Распахнув глаза, Е Фэн ощутил потрясающую четкость окружающего мира и тут же обнаружил, что благодаря омовению семицветным сиянием его духовная сила возросла по сравнению с прежней в дюжину раз. Незаметно для него самого уровень ментального восприятия достиг Полноты Сферы Боевого Достопочтенного, оставив до Совершенной Сферы Боевого Достопочтенного всего один крошечный шаг.

Коснувшись пальцем переносицы и не ощутив никаких внешних отличий от обычного состояния, Е Фэн снова активировал «Божественное искусство закалки души», сосредоточив духовную энергию в точке межбровья. Переносица неожиданно приоткрылась, словно третий глаз, и теперь он мог разглядеть даже пылинки на теле статуи Будды, а за пределами зала его слуху был доступен даже взмах крыльев пролетающего насекомого — ничто не могло ускользнуть от его «глаза Будды». Неужели это глаз Будды, дарованный мне великим божеством? Согласно легендам, глаз Будды способен различать тончайшие детали и видеть сквозь любые иллюзии.

Выпрямившись, Е Фэн отвесил статуе Будды глубокий поклон. В этот момент к нему быстрым шагом подошел юный послушник и произнес: — Благодетель, наш настоятель зовет вас.

Следуя за послушником мимо многочисленных залов, Е Фэн остановился у просторного помещения. Послушник вошел внутрь, чтобы доложить о прибытии, а Е Фэн оглядел стоявшие по сторонам статуи божеств — все они разнились ростом, комплекцией и выражением лиц, принимая самые причудливые позы. Одни скалили зубы с гневом во взоре, другие приоткрывали алые губы в легкой улыбке; одни сидели со скрещенными ногами и сложенными ладонями, погруженные в раздумья, другие стояли на одной ноге, размахивая железным пестом, третьи полуприкрывали глаза, сжимая в руках священные свитки. Е Фэн было засмотрелся на них, как раздался тихий голос послушника: — Настоятель ждет вас в гостевой комнате, — возвращая его из задумчивости.

Быстрым шагом воидя в комнату, Е Фэн увидел худощавого монаха в грубых одеждах, от чьих бровей исходила аура легкой таинственности. Тот сидел на длинной скамье, но при виде входящего поднялся и мягко произнес: — Благословенный человек, бедный монах — настоятель храма Золотого Света по имени Пугуан.

Е Фэн торопливо поклонился: — Мастер Пугуан, прошу прощения за беспокойство.

Вы прожили уже две жизни, а сегодня обрели благодать в храме Золотого Света — поистине человек с предначертанной судьбой. Надеюсь, в будущем, если у западных монахов возникнут какие-либо дела, вы сможете протянуть руку помощи, произнес старец.

Потрясенный Е Фэн понял, что раз мастер Пугуан с первого взгляда раскусил его тайну, он должен быть человеком совершенно выдающимся. Е Фэн поспешно поднялся на ноги: — Раз мастер отдает приказ, как младший может осмелиться ослушаться?

Пугуан велел послушнику подать чаю. Лицо послушника исказилось в странной гримасе, словно ему было безумно жалко заварки: в каждую пиалу он бросил ровно по два листочка. Когда чай был залит кипятком, листья закружились в воде, и мгновенно помещение наполнилось густым, освежающим ароматом. Изумрудный чайный настой выглядел изысканно и антично. Е Фэн не удержался и сделал глоток: во рту тотчас выделилось море слюны, вкус оказался необычайно мягким, а хлынувшая в тело волна ци ринулась прямо к пяти внутренним органам, питая каждый меридиан. Затем энергия собралась в теплый поток и ударила в голову, окатив Е Фэна ощущением полного обновления, словно его омыли чистой родниковой водой. Раздался легкий хлопок: барьер 9-го уровня Сферы Вращения рухнул! Е Фэн невольно изумился: одна-единственная чашка чая позволила ему прорваться на новый уровень культивации! Храм Золотого Света действительно оказался далеко не простым местом!

Худощавый монах с улыбкой посмотрел на него: — Благодетель, вы поистине связаны судьбой с буддийским Путем Западного Неба.

Смущенный Е Фэн ответил: — Я не знал, что этот чай столь ценен. Большое спасибо, мастер Пугуан.

Тогда, раз вы по воле судьбы связаны с буддийским Путем, как насчет того, чтобы присоединиться к нам? — предложил Пугуан.

Е Фэн ответил глухим голосом: — У меня есть скрытые обстоятельства. Если в будущем буддийскому Пути понадобится моя помощь, я непременно приложу все усилия.

Мастер Пугуан вовсе не стремился насильно обратить Е Фэна в веру — ему было достаточно лишь получить обещание. Слегка улыбнувшись, он произнес: — Раз уж благодетель уже принял решение, то пусть будет так.

Пообщавшись с мастером Пугуаном на темы буддийского учения некоторое время и заметив, что день клонится к вечеру, Е Фэн попрощался со старцем и вместе с потоком паломников неторопливо покинул храм Золотого Света.

Оказавшись за воротами и глядя на нескончаемый людской поток, Е Фэн почувствовал себя так, будто пробудился ото сна. В туманной дымке земля, храм и паломники вдруг исчезли, оставив лишь самого Е Фэна, по-прежнему сидящего со скрещенными ногами перед черной каменной стелой. Глаза его были плотно закрыты, а колебания истинной ци постепенно успокаивались. Неподалеку от него, неизвестно когда появившись, стоял старик, на морщинистом лице которого читалось сложное выражение: эту черную стелу за тысячу лет еще никто не покорял, интересно, что же заполучил этот парень?

Колебания истинной ци внутри Е Фэна наконец утихли. Медленно открыв глаза и оценив степень внутренней энергии, он понял, что его культивация действительно достигла 9-го уровня Сферы Вращения, ментальный уровень достиг Полноты Сферы Боевого Достопочтенного, а также обретен глаз Будды, способный видеть сквозь иллюзии, закалено несокрушимое тело Ваджры и получена высшая боевая техника Кулак Имперских Небес. Эту вылазку в Долину Каменных Стел можно было назвать невероятно плодотворной. Похоже, всё это вовсе не было сном.

Учеником какого пика ты являешься и чего добился? — спокойно осведомился старик.

Я ученик пика Меча, меня зовут Е Фэн, у меня есть кое-какие постижения, почтительно ответил Е Фэн.

Ничего страшного. Раз практика завершена, можешь отправляться восвояси, — махнул рукой старик и добавил: — Выдающееся дерево в лесу всегда ломает ветер. Научись скрывать свои таланты, запомни это.

Е Фэн слегка замедлил шаг, кивнул, а затем, сориентировавшись на местности, стремительно помчался в сторону жилых кварталов Секты Цинъюнь.